

Конституционный суд Словацкой Республики и разделение власти*

*Иветта Мацейкова,
Председатель Конституционного суда
Словацкой Республики,
доктор права
avtor@lawinfo.ru*

В статье освещаются вопросы значения конституционного правосудия и позиция Конституционного суда Словацкой Республики (далее — Конституционный суд) в рамках разделения властей. Кроме того, затрагиваются вопросы критики Конституционного суда со стороны представителей словацкой законодательной и исполнительной власти и дается ответ на эти претензии, с точки зрения Конституционного суда. В заключение статьи автор дает свое видение и оценку проблемы фактического вмешательства словацкой исполнительной власти в организацию и деятельность Конституционного суда.

Ключевые слова: Конституционный суд Словацкой Республики, разделение властей, вмешательство властей в вопросы конституционного правосудия.

1. Общие положения о конституционном правосудии и месте Конституционного суда в рамках разделения власти

Конституционное правосудие возможно определить как деятельность, направленную на защиту конституции (а также конституционных законов) и контроль над ее соблюдением, которые выполняют конституционные органы судебного типа, как правило, на основании квалифицированного обращения¹. Следовательно, основной функцией конституционного правосудия является эффективная гарантия соблюдения заранее установленных конституционных правил². Именно конституционное правосудие вводит принцип конституционности в жизнь и использует его на практике. Контроль конституционности в более широком смысле и институционализированное конституционное правосудие являются составной частью и продуктом конституционного государства, т.е. государства, воспринимающего определенные конститутивные принципы рамками для определения и ограничения своей деятельности, а также рамками для действий и поведения в политической жизни вообще³, и поэтому с конституционным правосудием в той или иной форме мы встречаемся в большинстве демократических государств.

Конституционный суд Словацкой Республики был конституирован и потом реально учрежден на основании положений ст. 124–140 Конституции Словацкой Республики (далее — Конституция). Учреждением специального, независимого судебного органа, не связанного с законодательной и исполнительной властью, а также системой остальных

судов, которому были переданы компетенции, касающиеся защиты конституционности, в Словацкой Республике, была внедрена модель судебной защиты конституционности в ее специализированной и концентрированной форме, для которой, кроме прочего, характерна также многочисленность правомочий. За Конституционным судом Словацкой Республики уже первоначальным текстом Конституции был признан очень широкий объем правомочий, который в последующий период в значительной мере расширялся. Согласно сегодняшнему правовому регулированию Конституционный суд имеет почти 20 полномочий. Такое постепенное расширение полномочий конституционного суда вместе с постоянным ростом количества дел в «традиционных» судопроизводствах выразительно проявилось также и в загруженности Конституционного суда, который в настоящее время должен справиться с гораздо большей нагрузкой, нежели в предыдущий период.

В связи с постепенным расширением полномочий словацкого Конституционного суда возможно, например, отметить то, что с 4 апреля 2017 г. словацкий Конституционный суд обладает следующим новым полномочием, а именно — рассмотреть соответствие постановления Национального Совета Словацкой Республики, которым Национальный Совет Словацкой Республики отменил решение Президента Словацкой Республики об объявлении амнистии или индивидуального помилования.

Можно отметить, что конституционные демократии (включая Словацкую Республику) нуждаются в функционирующей системе сдержек и наличии определенного противовеса, причем в государствах,

* Статья подготовлена на основании доклада на Международной конференции «Конституционное правосудие: Доктрина и практика» (Санкт-Петербург, 16 мая 2017 г.).

¹ Сладечек В. Конституционное правосудие. 2-е изд., существенно переработанное и дополненное. Прага : Ц.Х. Бек, 2003. С. 5.

² Шимичек В. Конституционная жалоба. 3-изд., актуализированное и дополненное. Прага : А.О. «Линде», 2005. С. 25.

³ Клобочка В. Конституционные системы Европейских государств. Прага : «Линде», 1996. С. 365.

в которых был учрежден конституционный суд, одним из самых важных элементов обеспечения системы сдержек и определенного равновесия является надлежащим способом функционирующий конституционный суд. Любое снижение эффективности или надлежащего функционирования Конституционного суда способно реально и серьезным способом нарушить три основных принципа, на которых стоит Словацкая Республика, а именно демократию, права человека и правовое государство.

При этом необходимо особенно отметить, что конституционные суды принадлежат к конституционным органам, которые непосредственно учреждаются согласно конституции. В этом качестве Конституционный суд Словацкой Республики равен законодательной и исполнительной власти, из чего вытекает, что в отношении к ним принципиально должен действовать принцип равенства, а не подчиненности⁴.

II. Критика Конституционного суда Словацкой Республики со стороны представителей словацкой законодательной и исполнительной власти

С критикой деятельности по принятию решений конституционных судов со стороны представителей законодательной и исполнительной власти в том или ином виде в принципе мы встречаемся в каждом государстве, в котором существует конституционное правосудие.

Естественно, конституционные суды не существуют в вакууме, а значит, их деятельность по принятию решений становится предметом критики. В этой связи, по моему мнению, должны действовать принципы, что такая критика должна быть существенной, подкрепляться квалифицированными юридическими аргументами, не быть эмоциональной или экспрессивной, выходящей за рамки общепризнанных правил приличия. Невозможно считать положительным то состояние, с которым, к сожалению, мы неоднократно сталкивались в Словацкой Республике, когда имеет место публичная критика объявленных, но еще не оформленных в письменной форме решений Конституционного суда, а именно когда последние подвергаются критике без того, чтобы критикующий субъект ознакомился с письменным обоснованием критикуемого им решения, принятого Конституционным судом. Критик в таком случае на основании устного оглашения решения Конституционного суда может лишь полагать, из каких конкретных правовых соображений исходил Конституционный суд при своем решении.

Не следует при этом забывать о простом факте, что критика судебных решений вытекает из самого характера принятия судебных решений. В большинстве судебных споров речь идет о споре между двумя сторонами, причем если Конституционный суд примет решение в пользу какой-либо из двух сторон, то другая сторона преимущественно недовольна реше-

нием Конституционного суда. В интересах сохранения доверия граждан Конституционному суду необходимо, чтобы действовал принцип, согласно которому вопреки тому, что критикующий не разделяет конкретной правовой позиции Конституционного суда, выраженной в его решении, он должен свою, отличающуюся правовую позицию обосновывать эрудированным и с профессиональной точки зрения эрудированным способом.

Этим, естественно, я не ставлю под сомнение право каждого человека на свободу слова, даже в случае, если бы применение этого права касалось презентации критических позиций в адрес деятельности конституционных судов по принятию решений. Но учитывая обязанность и ответственность, связанную с реализацией права на свободу слова, а также требование сохранить веру общественности в независимое, беспристрастное и справедливое принятие решений судами, необходимо требовать, чтобы в интересах сохранения авторитета судебной власти в случае появления критики решений, принятых конституционными судами, всегда соблюдалась определенная сдержанность.

Ссылаясь на ранее сказанное, я хотела бы сейчас для иллюстрации обратить внимание на три вида, или, точнее, направления критики, с которыми в Словацкой Республике в связи с деятельностью Конституционного суда Словацкой Республики по принятию решений мы чаще всего встречаемся. Речь идет о:

- а) критике якобы слишком широкой интерпретации Конституции Конституционным судом;
- б) критике определения Конституционным судом несоответствия правовой нормы с Конституцией и
- в) критике сроков принятия решений Конституционным судом.

А. Если речь идет о критике якобы слишком широкой интерпретации Конституции Конституционным судом, то можно сказать, что не только Конституционный суд Словацкой Республики, но и в общем конституционные суды многих (в основном постсоциалистических государств) подвергаются критике со стороны представителей законодательной и исполнительной власти (а также судей общих судов) за слишком широкую интерпретацию Конституции⁵. Это недопонимание часто вызвано тем, что гражданам этих государств привыкли скорее к формалистической, рестриктивной интерпретации права общими судами, которую более упрощенно можно назвать законным позитивизмом, причем в этих государствах недостает опыта в отношении конституционного правосудия, правосудия, для которого должно быть характерно не исключительно позитивистское⁶, но также и материальное, ценностное восприятие права⁷. Это ценностное восприятие права критикует преувеличенное доверие органов, применяющих право, дословному толкованию закона.

⁴ Leibholz G. Die Rechtsstellung des Bundesverfassungsgerichts. München, 1987. S. 3.

⁵ Более подробно см., например: Герлох А., Томашек М. и др. Новые явления в праве в начале 21 века. II. Теоретические и конституционные импульсы развития права. Прага: Карлов университет, 2010. С. 307 и след.

⁶ Более подробно см., например: Кубу, Л и кол. История правовой философии. Оломоуц: Университет Палацкого, 2003. С. 100 и след.

⁷ Кун З. Применение права судьей в эре средневропейского коммунизма и трансформации. Анализ причин посткоммунистического правового кризиса. Прага: Ц.Х. Бек, 2005.

Оно зиждется на мнении, что дословное толкование закона представляет собой лишь первое приближение к прикладной правовой норме, является лишь исходным пунктом для разъяснения и уяснения ее смысла и цели. Дело в том, что механическое применение права, абстрагирующее, или неосознающее, намеренно, или в результате необразованности, смысл и цель правовой нормы, делает из права орудие отчуждения и абсурдности⁸. Причем история XX в., связанная с существованием тоталитарных государств, доказывает, что механическое отождествление права с юридическими текстами стало желаемым оружием тоталитарной манипуляции или орудием отставания тоталитарной власти⁹. Цель и смысл закона, следовательно, не нужно искать только в словах и предложениях правовой нормы, так как в правовой норме содержатся и должны содержаться также и принципы, признанные демократическими правовыми государствами¹⁰.

Поэтому ценностное восприятие права подчеркивает, что при применении права невозможно исходить лишь из дословного текста правовой нормы, а необходимо учитывать и относящиеся правовые принципы¹¹, прописанные и выраженные в тексте правовых норм или выраженные в высокоабстрактной форме в Конституции¹². При этом именно конституционные суды являются органами, которые как в конкретных случаях, так и в случаях абстрактного контроля конституционности определяют содержание высокоабстрактных конституционных принципов. Именно конституционные принципы, которые истолковывает конституционный суд, часто имеют универсальное значение и затрагивают все сферы правового порядка¹³. И таким образом, в рамках отставаемого конституционными судами ценностного восприятия права, по сути, речь идет об акцентировании идеи не только формального, но и действительного, материального правового государства.

Ссылаясь на концепцию материального правового государства, в связи с вопросом толкования правовых норм и Конституционный суд Словацкой Республики высказал свою позицию, что неизбежной составной частью деятельности судов по принятию решений, включающей применение абстрактных правовых норм к конкретным обстоятельствам индивидуальных случаев, установление содержания и смысла правовой нормы является применением отдельных методов правового толкования. Всегда речь идет о методологии, в рамках которой ни один из методов толкования не имеет абсолютного преимущества, причем отдельные применяемые методы

должны дополнять друг друга и вести к понятному и рационально обоснованному разъяснению текста правового предписания. При толковании и применении положений правовых предписаний, несомненно, необходимо первично исходить из их дословного текстового содержания, так как языковое толкование представляет собой первое приближение к применяемой правовой норме, является исходной точкой для разъяснения и уяснения ее содержания, смысла и цели. Но суд не связан дословным текстом законного положения в абсолютной степени. Он вправе, более того, он даже должен отойти от дословного текста правового акта в случае, если этого по уважительным причинам требует сама цель закона, систематическая связь или требование, касающееся соответствующего конституции толкования законов и других общеобязательных положений закона. Обязанность государственных органов соблюдать закон согласно п. 2 ст. 2 Конституции Словацкой Республики, собственно, не означает исключительной и безоговорочной необходимости дословного грамматического толкования применяемых законных положений. Положение п. 2 ст. 2 Конституции Словацкой Республики не представляет лишь обязанность государственных органов соблюдать текст, но и смысл, и цель закона¹⁴.

Б. Что касается критики словацкого Конституционного суда в тех случаях, когда Конституционный суд в делопроизводствах о соответствии правовых норм «позволит себе» **определить несоответствие** некоторой правовой нормы (или ее положения) с Конституцией, то в первую очередь необходимо подчеркнуть, что эта критика много раз основывается на ошибочном убеждении критикующего, что Национальный Совет Словацкой Республики (далее — Национальный Совет) как орган, выражающий суверенитет народа, при принятии законов в принципе ничем не ограничен.

В этой связи также необходимо подчеркнуть, что словацкий Конституционный суд, принимая решения о соответствии законов, не составляет политической оппозиции Национальному Совету или словацкому Правительству, а лишь в соответствии с разделением власти, которое является одним из основных принципов правового государства, выполняет свою обязанность, которой является защита конституционности.

В каждом современном демократическом правовом государстве существующее определенное напряжение между конституционным судом и законодательным корпусом, или правительством, является

⁸ Более подробно см. постановление Конституционного суда Чешской Республики, номер дела Pl. ÚS 33/97 от 17 декабря 1997 г. URL: <https://www.concourt.cz>

⁹ Бобек М., Молек П., Шимичек М. Коммунистическое право в Чехословакии. Главы истории беззакония. Брно: Университет имени Масарика, 2009. С. 207.

¹⁰ Более подробно см. постановление Конституционного суда Чешской Республики, номер дела Pl. ÚS 21/96 от 4 февраля 1997 г. URL: <https://www.ustavnysud.sk>

¹¹ Более подробно см., например: Богушак Й. и кол. Правовые принципы. Пельгржимов: Издательство 999, 1999.

¹² Кун З. Применение права судей в эре средневропейского коммунизма и трансформации. Анализ причин посткоммунистического правового кризиса. С. 126.

¹³ Кун З. Применение права в сложных случаях. Прага: Каролиnum, 2002. С. 331.

¹⁴ По вопросу толкования в решениях Конституционного суда Словацкой Республики более подробно см., например, постановления Конституционного суда Словацкой Республики, номер дела II. ÚS 148/06 от 12 апреля 2006 г., номер дела III. ÚS 348/06 от 17 января 2008 г., номер дела IV. ÚS 209/07 от 6 марта 2008 г., номер дела I. ÚS 252/07 от 1 октября 2008 г., номер дела III. ÚS 341/07 от 1 июля 2008 г., номер дела I. ÚS 243/07 от 19 июня 2008 г., номер дела III. ÚS 72/2010 от 4 мая 2010 г. URL: <https://www.ustavnysud.sk>

естественным явлением, так как именно конституционные суды представляют собой те органы, которым конституции демократических правовых государств поручают выполнять задачу — воспрепятствовать концентрации и злоупотреблению власти законодательными корпусами или правительствами, а значит, в конечном счете задачу защищать конституционность и в отношении самого государства.

В. Что касается критики сроков принятия решений Конституционным судом, вначале необходимо отметить тот факт, что в соответствии со словацкой Конституцией, если не принимать во внимание одно исключение (60-дневной срок для рассмотрения соответствия предмета референдума Конституции) в отношении Конституционного суда, намеренно, в общем, не предусмотрены сроки для принятия решений, именно потому, что учитывается сложность дел, рассматриваемых Конституционным судом. Конституция, таким образом, разумно и весьма понятно отдает предпочтение качеству принимаемых Конституционным судом решений перед их количеством.

Исходя из сказанного, необходимо также отметить, что, несмотря на одно исключение, когда Конституция не устанавливает Конституционному суду сроков для принятия решений, в некоторых видах производства Конституционного суда мы можем встретиться со сроками для принятия решений, которые регулируются законом Словацкой Республики № 38/1993 «Об организации Конституционного суда Словацкой Республики, о его судопроизводстве и о положении его судей» в последней редакции (далее — Закон «О Конституционном суде») или конституционным законом № 357/2004 «О защите общественного интереса при выполнении общественными должностными лицами их должностных обязанностей» в последней редакции. При этом возможно отметить, что в производствах, в которых Конституционный суд обязан принять решение в установленные сроки от момента получения обращения, последнему удастся уложиться в эти сроки.

Но в связи с критикой сроков принятия решений Конституционным судом необходимо также отметить, что, несмотря на то что Конституционному суду удастся сохранить динамику и непрерывность деятельности по принятию решений, имеет место постепенное увеличение сроков рассмотрения дела Конституционным судом по причине сохраняющейся тенденции возрастающего количества обращений и вследствие существующего на протяжении продолжительного времени обстоятельства, касающегося трех судебных вакансий Конституционного суда. Если в 2012 г. средняя продолжительность времени для рассмотрения дела в Конституционном суде составляла 3,34 месяца, то в 2016 г. средняя продолжительность конституционного судопроизводства составляла 11,87 месяца.

Если речь идет о сохраняющейся тенденции большого количества обращений в Конституционный суд, как первой причине увеличения средней продолжительности конституционного судопроизводства, то для наглядности возможно отметить, что в первый — семилетний срок полномочий Конституционного суда (1993—2000 гг.) он получил в общем

4998 обращений. В период исполнения своих полномочий во второй семилетний период (2000—2007 гг.) в адрес Конституционного суда было направлено в общем 12 554 обращений. В третий — двенадцатилетний срок полномочий с февраля 2007 г. в Конституционный суд пока поступило более чем 143 000 обращений.

Что касается неполного штата судей Конституционного суда, как второй причины увеличения средней продолжительности конституционного судопроизводства, то этой проблемы я более подробно коснусь в части статьи, посвященной фактическому вмешательству исполнительной власти в организацию и деятельность Конституционного суда.

III. Требования, предъявляемые словацкой политической практике со стороны Конституционного суда Словацкой Республики

Если предыдущая часть статьи была посвящена критике Конституционного суда Словацкой Республики со стороны представителей законодательной и исполнительной власти, то ниже считаю целесообразным отметить некоторые требования, которые, с точки зрения словацкого Конституционного суда, возможно предъявить словацкой политической практике.

А. По моему мнению, заслуживает критики недопустимое уклонение от соблюдения принципа конституционного равновесия и принципа разделения власти со стороны Национального Совета в отношении Конституционного суда, т.е. действия, с помощью которого пытаются обойти ограничения, закрепленные Конституцией. Кроме того, имеют место попытки отрицать или изменить решения Конституционного суда, касающиеся неконституционности закона, и сделать невозможным контроль, осуществляемый Конституционным судом, путем принятия конституционных законов и в тех случаях, когда регулирование данного вопроса конституционным законом Конституция вообще не предполагает. Но конституционные законы должны приниматься исключительно тогда, когда на их принятие в форме бланкетных положений прямо ссылаются Конституция.

Б. С точки зрения требований правового государства также нельзя положительно оценивать ситуацию, свидетелями которой мы были в прошлом. Напомню, в связи с выборами Генерального прокурора Словацкой Республики должностные лица Национального Совета Словацкой Республики хотели «обхитрить» Конституционный суд таким образом, что не стали принимать во внимание еще не опубликованное в Своде законов Словацкой Республики, но уже публично объявленное Конституционным судом решение, касающееся приостановления действия правовой нормы.

В. С точки зрения Конституционного суда, нельзя также положительно оценивать и те случаи, когда участник производства, касающегося жалоб физических или юридических лиц, согласно ст. 127 Конституции принимает к сведению решение Конституционного суда, но не разделяет (полностью или частично) правовой позиции Конституционного суда, содержащейся в обосновании его решения.

В этой связи в первую очередь необходимо подчеркнуть, что как для судебного производства в судах общей юрисдикции, так и для производства о жалобах физических или юридических лиц согласно ст. 127 Конституции не подвергается сомнению факт, что судебное решение — индивидуальный акт, обязательный для всех, значит, судебные решения обязательны для участников конкретного производства, причем индивидуальная обязательность решений судов общей юрисдикции или Конституционного суда безоговорочно принимается.

В случае принятия конституционным судом решений о жалобах физических или юридических лиц согласно ст. 127, в связи с этой индивидуальной обязательностью решений Конституционного суда, необходимо отметить в первую очередь компетенции Конституционного суда, закрепленные в п. 2 ст. 127 Конституции. Согласно таким компетенциям в случае, когда Конституционный суд удовлетворяет жалобу, то своим решением он выражает свою позицию, что на основании решения, меры или иного вмешательства, имеющих законную силу, были нарушены права или свободы согласно п. 1, и отменяет такое решение, меру или иное вмешательство. Если нарушение прав или свобод согласно п. 1 произошло вследствие бездействия, то Конституционный суд вправе распорядиться, чтобы тот, кто такие права или свободы нарушил, начал действовать. Конституционный суд также вправе вернуть дело для дальнейшего производства, запретить продолжающееся нарушение основных прав или свобод или прав человека и основных свобод, вытекающих из международного договора, который Словацкая Республика ратифицировала, и он был опубликован способом, установленным законом, а если существует возможность, дать распоряжение, чтобы тот, кто нарушил такие права или свободы, согласно ст. 1 возобновил состояние, которое было до нарушения.

Конституционное регулирование уточняет Закон о Конституционном суде, который, исходя из п. 2 ст. 127 Конституции, наряду с определением возможностей по принятию Конституционным судом решений, в случае установления нарушения прав заявителя, который обратился с жалобой, в положении п. 6 ст. 56 Закона о Конституционном суде закрепляет, что в том случае, когда Конституционный суд решение, меру или иное вмешательство, имеющие законную силу, отменил и дело вернул для дальнейшего производства, то тот, кто по делу принял решение, принял решение о мере или осуществил иное вмешательство, обязан повторно рассмотреть дело и принять по нему решение; причем в этом производстве или действии он обязан соблюдать правовую позицию Конституционного суда.

Правовая позиция Конституционного суда содержится в обосновании решения Конституционного суда, причем для участников производства оно обязательно по той причине, что эта правовая позиция Конституционного суда является конкретным проявлением применения Конституции. Правовая позиция Конституционного суда при этом состоит в авторитативном заключении Конституционного суда по вопросу, какие правовые нормы должны быть в деле применены, каким образом они должны толковаться и использоваться, а также, если это не-

обходимо, какого юридически значимого результата необходимо достичь. Таким образом, соблюдение правовой позиции Конституционного суда в первую очередь обозначает обязанность адресата учитывать правовую позицию, указанную в решении Конституционного суда, или обязанность при толковании и применении соответствующих правовых норм, которых касается данная правовая позиция Конституционного суда, действовать в соответствии с последней.

Наряду с закреплением обязательности правовой позиции Конституционного суда, выраженной в обосновании решения Конституционного суда, Закон о Конституционном суде отдельно в п. 7 ст. 56 закрепляет обязательность распоряжения, или запрета, изданного Конституционным судом, адресованного нарушителю права в резолютивной части решения Конституционного суда, когда определяет, что тот, кто по делу принял решение, принял решение о мере или осуществлении иного вмешательства, обязан выполнить решение согласно п. 3 (т.е. резолютивной части решения, которым Конституционный суд, кроме удовлетворения жалобы, а) распорядился, чтобы тот, кто основное право или свободу нарушил в результате своего бездействия, в деле действовал согласно особым предписаниям, б) вернул дело для дальнейшего производства, в) запретил продолжать нарушение основного права или свободы или г) распорядился, чтобы тот, кто основное право или свободу нарушил, возобновил состояние до нарушения). Наряду с этим в положении п. 7 ст. 56 Закона о Конституционном суде закреплено, что решение Конституционного суда приводится в исполнение от момента его вручения.

Из сказанного вытекает, что адресат, который принимает решение Конституционного суда, всегда обязан учитывать не только положение п. 7 ст. 56 Закона о Конституционном суде, т.е. принимать во внимание обязательность выполнения распоряжения, содержащегося в резолютивной части постановления Конституционного суда, согласно которой он, например, обязан дело снова рассмотреть и принять решение, но он также обязан действовать в соответствии с положением п. 6 ст. 56 Закона о Конституционном суде, т.е. обязан учитывать правовую позицию Конституционного суда, содержащуюся в решении Конституционного суда.

IV. Фактическое вмешательство словацкой исполнительной власти в организацию и деятельность Конституционного суда Словацкой Республики

В рамках последней части статьи я хотела бы коротко указать на фактическое вмешательство в организацию и деятельность Конституционного суда Словацкой Республики, причем под фактическим вмешательством подразумевается незаконное вмешательство, т.е. фактическое действие или бездействие словацких политических представителей, которое отрицательно влияет на организацию и деятельность Конституционного суда. С точки зрения Суда, в последние время фактическое вмешательство проявляется в неназначении на должность недостающих судей Конституционного суда.

Согласно п. 1 и 2 ст. 134 Конституции Конституционный суд состоит из тринадцати судей, которых

по предложению Национального Совета назначает Президент Словацкой Республики (далее — Президент). Национальный Совет предлагает двойное количество кандидатов в судьи Конституционного суда, которых должен назначить Президент. Но эти положения Конституции с 2014 г. не выполняются, так как в словацком Конституционном суде продолжительное время не заняты все места судей, причем это долговременно сохраняющееся обстоятельство, когда не назначены судьи Конституционного суда, возможно коротко подытожить следующим образом.

На три места судей Конституционного суда, которые должны были освободиться 4 июля 2014 г., когда завершался срок полномочий трех судей Конституционного суда (Яна Аукста, Юрая Хорвата и Яна Лубыго), 3 апреля 2014 г. и 15 мая 2014 г. Национальный Совет избрал шесть (т.е. требуемое конституцией двукратное количество) кандидатов в судьи Конституционного суда (Яну Барицову, Яна Бернату, Эву Фулцову, Мирослава Дуриша, Юрая Сополигу и Имриха Волкаю).

Президент на три освободившихся места судей Конституционного суда из шести судей (т.е., по Конституции, двукратного количества), кандидатуры которых на основании решения Национального Совета от 2 июля 2014 г., были предложены Президенту, назначил на должность судьи Конституционного суда лишь одного из них — Яну Барицову, вследствие чего два места судей Конституционного суда остались вакантными.

Ссылаясь на эти действия Президента, Конституционному суду были вручены конституционные жалобы кандидатов в судьи Конституционного суда, которые не были назначены на свои должности. По данным жалобам Конституционный суд вынес постановление III. ÚS 571/2014 от 17 марта 2015 г., в котором указал, что:

— основное право кандидатов в судьи Конституционного суда Эвы Фулцовой, Мирослава Дуриша и Юрая Сополиги на доступ к избираемым и другим публичным должностям, при одинаковых условиях, согласно п. 4 ст. 30 Конституции, а также п. 2 ст. 127 Конституции, было нарушено в результате решения Президента о неназначении их судьями Конституционного суда;

— одновременно Суд отменил обжалованные решения Президента о неназначении их судьями Конституционного суда, а также обязал Президента действовать и принять по делу решение.

Правовую позицию Конституционного суда, из которой исходил Конституционный суд и на основании которой было сделано заключение, что основное право кандидатов в судьи Конституционного суда на доступ к избираемым и другим публичным должностям при одинаковых условиях согласно п. 4 ст. 30 конституции было нарушено в результате принятого Президентом решения о неназначении их судьями Конституционного суда, возможно резюмировать следующим образом:

А) Президент обязан из двукратного количества кандидатов в судьи Конституционного суда, которые ему были предложены Национальным Советом, назначить точно половину из этого количества.

Б) Президент при принятии решения о назначении судей Конституционного суда из кандида-

тов, которые ему были представлены Национальным Советом, не должен исходить или действовать согласно толкованию Конституционного суда PL. ÚS 4/2012, касающегося назначения Генерального прокурора Словацкой Республики, согласно которому Президент не должен назначить кандидата на должность Генерального прокурора, избранного Национальным Советом, если существует серьезное обстоятельство, касающееся личности кандидата на должность Генерального прокурора, который обоснованно ставит под сомнение его способность исполнять вверенную ему должность.

В) Решение Президента о (не) назначении судей Конституционного суда согласно п. 2 ст. 134 Конституции не должно содержать обоснование.

Эта правовая позиция Конституционного суда, выраженная в рамках определения Конституционного суда III. ÚS 571/2014 от 17 марта 2015 г., позже была подтверждена также и постановлением Пленума Конституционного суда PL. ÚS 45/2015 от 28 октября 2015 г.

4 июля 2014 г. до 29 февраля 2016 г. Конституционный суд работал в составе, в котором недоставало двух судей из общего количества — тринадцати.

На следующее место судьи Конституционного суда, которое должно было освободиться 29 февраля 2016 г., по истечении срока полномочий судьи Конституционного суда (Любомира Добрика), 2 декабря 2015 г. Национальный Совет избрал двух (требуемое, согласно Конституции, двукратное количество) кандидатов в судьи Конституционного суда (Яну Лашшакову и Моймира Мамойку), но Президент ни одного из них на должность судьи Конституционного суда не назначил. 6 июля 2016 г. Президент сообщил, что им повторно было принято решение не назначить трех кандидатов в судьи Конституционного суда (Эву Фулцову, Мирослава Дуриша и Юрая Сополигу) и что им было принято решение не назначить кандидатов в судьи Конституционного суда Яну Лашшакову и Моймира Мамойку.

Вследствие вышеупомянутого с 1 марта 2016 г. не занято уже третье место судьи Конституционного суда.

Ссылаясь на эти действия Президента, в сентябре 2016 г. Конституционному суду были вручены конституционные жалобы пяти кандидатов, которые не были назначены судьями Конституционного суда (Яна Берната, Мирослава Дуриша, Эва Фулцовой, Юрая Сополиги и Яны Лашшаковой).

После того как Конституционный суд эти жалобы принял в производство и объединил их в общее производство, Конституционному суду в ноябре 2016 г. было вручено обращение Президента Словацкой Республики относительно дисциплинарного производства в отношении всех членов коллегии Конституционного суда, которые принимают решение по жалобам кандидатов в судьи Конституционного суда.

Наряду с этим Президент Словацкой Республики выразил возражения против предубежденности всех членов коллегии Конституционного суда, которые принимают решение по жалобам кандидатов в судьи Конституционного суда.

В декабре 2016 г. я, как Председатель Конституционного суда, сообщила Президенту Словацкой

Республики, что на основании его обращения мной будет отклонено обращение об открытии дисциплинарного производства в отношении членов коллегии Конституционного суда, которые принимают решение по жалобам кандидатов в судьи Конституционного суда, так как в обращении Президента не указан ни один факт, который обосновывал бы открытие дисциплинарного производства по отношению к судьям Конституционного суда.

В январе 2017 г. соответствующая коллегия Конституционного суда по рассмотрению жалоб приняла решение о вопросе предубежденности судей, с которым обратился Президент, в соответствии с которым ни один из членов коллегии Конституционного суда, которые принимают решение по жалобам кандидатов в судьи Конституционного суда, не подлежал отводу.

Между тем Президент Словацкой Республики в декабре 2016 г. обратился к Европейской комиссии за демократию через право (далее — Венецианская комиссия) с просьбой ответить на вопросы, связанные с назначением судей Конституционного суда Словацкой Республики. Можно предположить, что Президент хотел получить от Венецианской комиссии принципиальный ответ на вопрос — обязан ли он из двойного количества кандидатов на должность судьи Конституционного суда, представленных ему Национальным Советом, назначить точно половину.

Венецианская комиссия на своем 110-м пленарном заседании, которое проходило 10–11 марта 2017 г., приняла *Заключение по вопросам, касающимся назначения судей Конституционного суда Словацкой Республики*¹⁵, из которого, кроме прочего, вытекает, что:

1. Венецианская комиссия подчеркивает, что непрерывное функционирование Конституционного суда Словацкой Республики, как арбитра в решении конституционно-правовых вопросов, является исключительно важным для поддержки демократии, защиты прав человека и правового государства. Неназначение судей Конституционного суда Словацкой Республики является проблемой, вызывающей беспокойство.

2. Венецианская комиссия отмечает, что Конституционный суд Словацкой Республики принимает окончательное решение о том, действовали ли государственные органы в соответствии с Конституцией Словацкой Республики. Наряду с этим Конституционный суд Словацкой Республики является органом, который принимает окончательные решение и по вопросам Конституции Словацкой Республики, даже в конституционных спорах с Президентом.

3. Согласно Конституции Словацкой Республики Конституционный суд Словацкой Республики является независимым судебным органом защиты конституционности.

Только конституционный суд вправе принять окончательное решение относительно конституционно-правовых споров способом, который обязывает все стороны. Не подлежит никакому сомнению, что согласно принятому Конституционным судом постановлению № PL.ÚS 45/2015 от 28 октября

2015 г. Президент не имеет права назначать менее чем половину от числа предложенных ему Национальным Советом кандидатов, и даже в том случае, когда он убежден, что существуют серьезные сомнения об их способности выполнять обязанности судьи Конституционного суда. В этом решении отражена правовая позиция по этому вопросу большинства судей Конституционного суда, который является окончательной инстанцией по данной категории дел.

4. Венецианская комиссия считает нынешнюю ситуацию патовой и требующей немедленного разрешения. Вместе с тем Рекомендации Венецианской комиссии не должны препятствовать решению данного вопроса.

Из сказанного вытекает, что в словацком Конституционном суде продолжительное время остаются не занятыми три места судей конституционного суда, вследствие чего конституционный суд долгое время работает в неполном составе: 10 вместо 13 судей, несмотря на то что из двух, имеющих законную силу, действующих, подлежащих выполнению и обязательных решений Конституционного суда, а также из позиции Венецианской комиссии однозначно вытекает, что Президент обязан из двойного количества предложенных ему Национальным Советом кандидатов в судьи Конституционного суда назначить судьями Конституционного суда точно половину из них.

Исходя из этих данных, можно отметить, что по причине того, что Президент повторно не назначил из двукратного количества кандидатов в судьи Конституционного суда, которые ему были представлены Национальным Советом, точно половину (не назначил двух судей Конституционного суда из числа кандидатов: Эву Фулцову, Мирослава Дуриша, Юрая Сополиту, Яна Берната, Имриха Волкая; или одного судью Конституционного суда из кандидатов: Яну Лапшакову, Моймира Мамойку), он не только гипотетически, но и реально, доказательно, повторно и долговременно затрудняет и делает невозможной полноценную работу Конституционного суда Словацкой Республики. Неполный штат судей Конституционного суда отрицательно отражается на деятельности Конституционного суда двояким образом:

1) увеличиваются сроки конституционного судопроизводства;

2) возрастает количество обращений, которые отклоняет Пленум Конституционного суда по процессуальным причинам без принятия решения по существу, так как для принятия такого решения не достигнуто установленное Конституцией необходимое большинство семи голосов.

Относительно первого пункта — *постепенного увеличения средней продолжительности конституционного судопроизводства*, что имеет место вследствие неполного штата судей Конституционного суда, необходимо отметить, что

в 2013 г., когда в течение всего года Конституционный суд работал в полном составе, средняя продолжительность судопроизводства составляла 6,23 месяца;

в 2014 г., когда полгода не были заняты должности двух судей Конституционного суда, средняя

¹⁵ CDL-AD(2017)001-e Slovak Republic — Opinion on questions relating to the appointment of judges, adopted by the Venice Commission at its 110th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2017) [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)001-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)001-e)

продолжительность судопроизводства составляла 8,15 месяца;

в 2015 г., когда целый год не были заняты должности двух судей Конституционного суда, средняя продолжительность судопроизводства составляла 9,02 месяца;

в 2016 г., в котором с 1 марта 2016 г. остаются незанятыми должности трех судей Конституционного суда, средняя продолжительность судопроизводства составляла 11,87 месяца.

Из-за постоянно увеличивающейся средней продолжительности конституционного судопроизводства, что имеет место в результате неполного штата судей Конституционного суда, касательно деятельности Конституционного суда по принятию решений существует опасность, что Конституционный суд не сможет действовать без промедления, а значит, сам Конституционный суд будет нарушать основное право — рассмотрение дела без излишней волокиты согласно п. 2 ст. 48 Конституции или право на рассмотрение дела в соответствующий срок согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следующим отрицательным моментом неполного штата Конституционного суда является *растущее количество обращений, отклоняемых Пленумом Конституционного суда по процессуальным причинам без принятия решения по существу*, так как для принятия решения по существу не было достигнуто регулируемое конституцией необходимое большинство семи голосов.

Другими словами, вследствие неполного штата Конституционного суда растет вероятность, что при принятии решений Пленумом Конституционного суда (т.е. при принятии решений по самым принципиальным делам) невозможно будет при количестве десяти судей достичь требуемого Конституцией большинства семи голосов. Тем самым увеличивается вероятность, что обращения, для рассмотрения которых компетентным органом является Пленум и для решения по которым не будет достигнуто простого большинства семи голосов, будут отклоняться по процессуальным причинам без принятия решения по существу. В 2014 г. по причине того, что не было достигнуто простого большинства (семь голосов) при голосовании Пленума, было отклонено 12 (!) обращений (PLz. ÚS 1/2015, PL. ÚS 43/2014, PL. ÚS 67/2014, PLz. ÚS 5/2014, PL. ÚS 8/2013, PL. ÚS 11/2012, PL. ÚS 6/2015, PL. ÚS 22/2014, PL. ÚS 40/2015, PL. ÚS 35/2015, PLz. ÚS 1/2017, PL. ÚS 41/2015).

Исходя из сказанного, несомненно, можно отметить, что вследствие неполного штата Конституционного суда происходит серьезное замедление деятельности Конституционного суда и одновременно Конституционный суд (если речь идет о принятии решений на Пленуме) становится недейственным защитником конституционности.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что конституционные демократии (включая Словацкую Республику) нуждаются в функционирующей системе «сдержек и противовесов». В государствах, в которых был учрежден Конституционный суд, одним из самых важных элементов обеспечения системы сдержек является функционирующий надлежащим способом Конституционный суд (это подтверждает и

двенадцатилетний срок полномочий судей Конституционного суда в отличие от четырехлетнего срока полномочий Национального Совета Словацкой Республики или Правительства Словацкой Республики и пятилетнего срока полномочий Президента).

Снижение эффективности и соответствующего функционирования конституционного суда вследствие неполного штата существенно влияет на работу Конституционного суда и серьезно подрывает три основных принципа, на которых стоит Словацкая Республика: демократию (так как отсутствует Конституционный суд с полным штатом судей как необходимая часть системы «сдержек и противовесов»), права человека (так как замедляется доступ отдельных лиц к конституционному правосудию) и принципы правового государства (так как конституционное правосудие становится неэффективным, нефункциональным).

Заключение

В заключение статьи хочу выразить убежденность, что, на мой взгляд, Конституционный суд Словацкой Республики при защите конституционности в Словацкой Республике однозначно оправдал свою позицию и подтвердил свое незаменное место в процессе преобразования Словацкой Республики из формального правового государства в материальное правовое государство, а значит, доказал, что он представляет собой судебный орган защиты конституционности, сопоставимый с судебными органами защиты конституционности иных современных демократических, правовых государств.

Литература

1. Бобек М. Коммунистическое право в Чехословакии. Главы с истории беззакония / М. Бобек, П. Молек, М. Шимичек (едс.). Брно: Университет имени Масарика, 2009. С. 207.
2. Богушак Й. Правовые принципы / Й. Богушак и др. Пельгржимов: Издательство 999, 1999.
3. Герлох А. Новые явления в праве в начале 21 века II. Теоретические и конституционные импульсы развития права / А. Герлох, М. Томашек. Прага: Карлов университет в г. Прага, 2010. С. 307 и далее.
4. Клокочка В. Конституционные системы Европейских государств / В. Клокочка и др. Прага: Линде, 1996. С. 365.
5. Кубу Л. История правовой философии / Л. Кубу и др. Оломоуц: Университет Палацкого, 2003. С. 100 и далее.
6. Кун З. Применение права в сложных случаях / З. Кун. Прага: Каролинум, 2002. С. 331.
7. Кун З. Применение права судьями в эре средне-европейского коммунизма и трансформации. Анализ причин посткоммунистического правового кризиса / З. Кун. Прага: Ц.Х. Бек, 2005. С. 5 и далее.
8. Сладечек В. Конституционное правосудие. 2-е изд., существенно переработанное и дополненное / В. Сладечек. Прага: Ц.Х. Бек, 2003. С. 5.
9. Шимичек В. Конституционная жалоба / Шимичек В. 3-е изд., актуализированное и дополненное. Прага: Линде, 2005. С. 25.

References

1. Leibholz G. Die Rechtsstellung des Bundesverfassungsgerichts / G. Leibholz. München, 1987. S. 3.